

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЗЛО ЗАТАЕННОЕ

Глава 1

ДЕМОН ВНУТРИ

— Здесь? — спросила Лера.

Дочка даже выглянула из окна, чтобы рассмотреть место, к которому мы прибыли.

Кладбище. Старинное, где уже давно никто никого не хоронил. Памятно оно было еще и тем, что располагалось недалеко от церкви, уничтоженной нами три года назад¹. Обитель Марка, или Мрака, как его называли в народе из-за слишком гнусного нрава священника. Тогда мы выжили в противостоянии с Темным Зодчим, зловещей сущностью Зоны, вернули ему дочь и восстановили статус-кво Темногорска. Зона больше не расширялась, но и не отступила обратно — город остался в ней навсегда.

— Здесь, — ответил я.

Лера вопросительно посмотрела на меня — вместо слов только пожал плечами. Что мне сказать — открыть правду, для чего действительно мы тут? Да ни за что! Хоть дочка сильно выросла, научилась владеть оружием и даже могла постоять за себя, но я все равно старался — как мог — оберегать ее. Так бы хотела Аня, моя Анечка. Жена погибла еще до событий с Темным Зодчим, однако мне все равно казалось, что она связана и с ним, и с самой сутью Зоны. И если догадки верны, то я смогу добраться... смогу попробовать... смогу...

«Нет, не время об этом», — осадил я сам себя, а вслух сказал другое:

— Пора работать!

Работа — вот что теперь нас отличало от других горожан, спрятавшихся за силами дружины, возглавляемой полковником

¹ Об этих событиях читайте в романе в романе Т. Волкова и А. Сидорова «Буферная Зона. Обитель Мрака». Издательство АСТ, 2020.

в запасе Яминым. Ему удалось отстроить базу на новом месте, а заодно восстановить границы Темногорска, который теперь был больше похож на город в привычном смысле слова, вернулись даже кое-какие жители. Из прежнего сорокатысячного населения сейчас в пределах Темногорска проживало около четырехсот человек, из которых около сотни состояло в дружине.

Но даже им нужны такие, как мы.

Охотники на монстров.

Лера ловко соскочила на землю, расправив плечи и вдохнув ночной воздух.

— Ты слышишь? — спросила она.

Слух у нее отличный. Не то что у меня.

— Что?

— Сверчков не слышно, птиц — ничего, как вымерло.

— Так и надо, — ответил я. — *Еще один признак.*

— Той твари? — Лера посмотрела на забор, который был на полметра выше грузовика. Никто из яминских людей не рисковал сюда соваться, потому что кладбище только официально входило в городскую черту. На самом деле ближайший блокпост Добровольного Союза Обороны находился в полукилометре отсюда, а ночью в здешние края ни одна живая душа не заходила — в это время на кладбище шастали те, на кого нам предстояло охотиться.

— И как он выглядит, пап? — поинтересовалась дочка, открывая заднюю дверцу. Достала АК, передернула затвор.

— Скорее нам понадобится это, — сказал я, показывая на огромный нож.

— Ты серьезно, пап?! Мы же им почти не работаем.

— Это существо пульей не убить.

— Да кто это такой?

— Демон, — коротко ответил я. — Дранный летучий демон.

Лера шумно выдохнула и подала мне нож.

* * *

— Ты ведь про Круела, да?! — спросила дочка. Она взмахнула мачете, чтобы срезать ветку, которая нависала над кабиной машины.

— Про него самого, — ответил я.

— Но, пап, их же давно уже никто не видел. Ты вообще уверен, что это...

— Это он... Ты же сама сказала, что птиц не слышно, вообще ничего живого не слышно. За два километра в округе задран скот, даже чертовы курицы в подвалах пятиэтажек на Кирпичке — все погибли, это явный признак!

— Но, может, альфа-собаки?

— Да, вот с такими вот зубищами? — Я руками показал расстояние примерно с полторы ладони.

— Нет, у альф таких нет.

— Вот и я о чем...

— И кто нам его заказал?

— Как обычно.

— Полковник?

— Нет, один влиятельный человек, который живет неподалеку.

Лера даже не стала переспрашивать, сразу смекнула насчет фермера, который обосновался на месте бывшего мини-рынка. Просто снес обветшавшие палатки и построил коттедж, огородил территорию огромным забором, почти как на кладбище — метра полтора с колючкой и охраной.

И все равно не уберег скот.

— Ладно, пап, хорошо, допустим, это Круел. Но как мы его уберем? Этими вот ножичками? Там же танк понадобится, чтобы укокошить гадину.

— Придумаем что-нибудь, — ответил я, хотя уже имел план.

Чертов несносный план, который мне жутко не нравился.

* * *

— Только не отходи от меня ни на шаг, — сказал я.

— Спасибо, что сказал, но я уже не...

— Что «не»?

— Не маленькая, пап, — ответила Лера.

Хотелось, как раньше, поцеловать дочку в лобик, но я лишь хлопнул ее по плечу. Как однокашника, как приятеля. Сурового и brutального мужика.

Слишком рано у нее закончилось детство. Когда Зона отрезала нас от Большой земли, девочке пришлось пройти через жуткие испытания, которые едва не стоили ей жизни. Поэтому я не мог допустить, чтобы она снова им подверглась, но с другой стороны... у меня не было иного выбора добраться до Круела и забрать то, что мне надо... То, что...

Стоп!

Даже самому себе лучше не раскрывать планы, потому что иногда казалось, будто Лера может читать мысли. Хотя она виду не подавала, но я знал, как дочка была связана с магической книгой, которую забрал «охотник на драконов».

— Пап, — вдруг позвала Лера.

Даже вспотел — подумал, что она узнала мой секрет и хочет о нем спросить. Прямо здесь и сейчас пересчитать все скелеты в шкафах.

Но на уме у нее было другое:

— Пап, можно, как закончим, я съем большой-большой бутерброд, ну, в том новом баре?

— «Одноглазый Джо»?

— Да, в нем.

— Конечно, — ответил я. — Конечно, крошка моя. Мы пойдем туда, чтобы отметить удачную работу, заодно закажу тебе мороженое.

— Пап, — прыснула от смеха Лера. — Я уже не маленькая, чтобы есть мороженое. Я уже...

— Тс-сс! — прошипел я.

За кустами двигалась массивная фигура — тварь уже здесь!

* * *

— Какой он здоровый...

— Тс-с, говорят тебе, — шикнул на дочку, а заодно пригнул ее к земле. Вовремя — тварь как раз обернулась. Вспыхнули красные глаза. Примерно такие же, как у альфа-собак. Только

вот их сразу три. Один — во лбу. Гадина оказалась иссиня-черной, с лоснящейся короткой шерстью, напоминавшей волчью. Монстра можно было бы принять за волка, если бы не рога, которые полукругами поднимались над черепом, и огромные крылья размахом до пяти метров.

— Тс-с! — повторил я.

Лера замолчала, но для надежности я прикрыл ей рот рукой.

Слышал, как втягивала воздух тварь. Хорошо, что ветер дул сейчас в нашу сторону — иначе бы точно учуяла. И тогда — хана.

У меня всего один шанс. Когда дойдет до дела, я не имею права ошибиться, потому что...

— Стоп, Лерка! — снова осадил я себя. Не заметил, как сказал фразу вслух.

— Да, пап?

— Он ушел, говорю. Он ушел, — повторил я, ужасаясь тому, что хочу совершить.

* * *

— Пап, ты уверен? — переспросила Лера.

— Да, так и надо сделать, — сказал я.

Сердце сжало тисками — я знал, какой это риск.

— Но это же его привлечет.

Я кивнул.

— Пап, но...

— Давай не будем спорить. Это все ради мамы.

— Мамы?! Ты же говорил про работу.

— Да, про работу. Конечно, про работу. Я просто заговорился, — мотнул я головой.

Послышался треск — в кустах, где-то за ближайшим рядом могил.

— Тс-с, теперь делай то, что говорю, — и с этими словами я исчез в зарослях.

Лера открыла рот, когда я пропал из виду. Захотелось сразу же вернуться, выскочить и обнять дочурку. Увести из этого страшного места.

Поздно!

Демон уже здесь. Я слышал дыхание, но пока не видел саму тварь.

Лера сделала то, что просил: достала из коробки в наплечной сумке мышь, посадила животное на могильную плиту, на которой уже стерлись имя и фамилия, не говоря о фото.

Мышь запищала, видимо, предчувствуя скорую кончину.

Дочка подняла и быстро опустила мачете. Без эмоций, словно терминатор, лишила жизни маленького грызуна.

Жертва оросила кровью плиту.

И тут демон бросился к Лере...

Затрещали деревья; я оглянулся по сторонам, надеясь рассчитать траекторию движения твари, но она в этот раз спустилась с небес — крылья прошелестели над головой, сбивая с ветвей листья, — и спикировала сразу к могиле, у которой жалась Лера. Девочка выставила вперед мачете, вот только я знал, что оружие не поможет. Только не при лобовой атаке.

Круел зарычал низко и утробно, так, что завибрировали внутренности. Лера замахнулась мачете, но демон одним прикосновением лапы вышиб его из ее рук, и оно зазвенело о другое надгробие.

И схватил дочку за горло.

Поднял над могилой.

Лера застонала:

— Папа-а!

И тогда я ударил. Старался действовать мгновенно, понимая, что другого шанса не будет. Нужно попасть твари точно в затылок — это единственное слабое место. Только там можно пробить толстую шкуру и заодно вышибить позвонки.

Шра-ак!

Лезвие вошло в шею...

Почти наполовину.

Все равно — мало!

Демон захрипел, попытался лапой нащупать нож. Потом выпустил Леру, та шмякнулась на плиту, поползла за могилу. Круел второй лапой ухватил лезвие, однако я не собирался отступать.

— Да сдохни ты наконец! — захрипел уже я сам, вонзая оружие еще глубже в мерзкую плоть.

Демон дернулся и попытался сбить меня крыльями, вращая ими, точно лопастями вертолета.

Стиснув зубы, продолжал давить. Давил и давил, потому что тварь чуть не убила Леру. Чуть не убила мою девочку, потому что...

— Пап, он мертв, — констатировала дочка.

Открыл глаза, слипшиеся от пота. Посмотрел на жертву — та действительно была мертва.

— Я же говорил, справимся!

Но Лера только покачала головой:

— Ты использовал меня как наживку.

— Я не... — Отпираться смысла не было, поэтому я замолчал.

Присел перед тварью, чтобы сделать то, что задумал. Достал флягу и подставил под шею, из которой сочилась буро-коричневая жидкость. Кровь монстра.

— Вот, значит, зачем мы здесь. Вот, значит, ради чего ты меня подставил.

— Я не подставлял!

— И ты соврал насчет заказа тоже, так ведь?!

Предпочел бы не отвечать.

И тут как раз грохнул первый выстрел...

* * *

Я бросился вперед, увлекая за собой Леру. Повалил за могильную плиту. Пули начали вгрызаться в поверженного монстра.

Вслед за пистолетом застрочил автомат — где-то слева.

Чуть вылез посмотреть — кажется, нападавших даже не двое. Человек десять. Среди деревьев увидел силуэты, которые подходили с другой стороны кладбища — с основной дороги, а не с западного входа, к которому мы подъехали.

Заметил фляжку.

До нее — два метра, не больше.

Сейчас — как на другой планете.

— Подожди меня, — сказал Лера.

Но едва высунулся — выстрел разнес угол плиты, совсем рядом с плечом.

Новая автоматная очередь — и на нас полетела цементная пыль, посыпалась гранитная крошка.

— Даштопвас! — выругался я.

Преследователи уже близко. Еще раз выглянул, чтобы увидеть флягу. Опять выстрел — и плечо обожгло болью.

Повезло — только кожу содрало.

— Папа, — застонала Лера. — Уходим! Уходим прямо сейчас!

— Нет, я должен, — мысли снова вернулись к фляжке.

— Уходим, пап! — Дочка уже тащила меня в сторону, под спасительные ветви кустов и новые ряды могил.

Выстрелы гремели, сшибая с деревьев листья. Но чем дальше мы уходили, тем меньше они могли нам угрожать. Видно было, что преследователи пришли не по нашу душу, а за тем же, за чем и я.

За кровью демона.

— Мы должны...

— Нет, пап! — Лера довела меня до грузовика и буквально втокнула в заднюю дверь. Сама бросилась к водительскому месту.

— Ты же еще не ездила.

— Ездила, — буркнула дочь. — А теперь помолчи. — Она закрыла окошко между водительским и транспортным отсеком.

Грузовик завелся и дернулся, быстро набирая скорость. Где-то позади прозвучали выстрелы, но ударов по корпусу я не почувствовал, впрочем, может, и пропустил — все мысли были сосредоточены на оставленной фляжке.

То, на что охотился последние три года, умудрился просрать. Найти и просрать. За один вечер все псу под хвост, а еще и пулю почти словил — такой себе расклад для рабочей вылазки.

Глава 2

ЗМЕЙ

Три года назад

Никто не выжил...

Он смахнул со лба липкий пот, огляделся. Глаза защипало. Это от канализационной воды. Точно от нее. Не от слез. Да и какие, к черту, слезы?! Пацаны не плачут.

Никто не выжил... Ни один. Четверых, как животных, на убой...
Черт! Черт-черт-черт!

Все изначально пошло не так, как планировалось. Сначала опоздал Пашка. Сестра, видите ли, у него заболела, за таблетками в аптеку бегал. Потом Димон привязался со своим объездом. Не хотел по главной улице ехать, мол, там пробки. А в итоге попали в еще бóльший затор. Опоздали. К барыге подкатили на час позже, чем собирались.

Перенести бы это дело на другой раз, от греха подальше. Но нет. Не стали. Не хотелось откладывать на потом. Скорее бы уже повернуть задуманное и забыть, будто страшный сон. Словно поход к урологу. Как ни стремно, а надо.

И к барыге надо было. Позарез. Без отлагательств. А как оказалось, на собственные похороны спешили.

Змей выбрался из люка, скинул с себя верхнюю одежду, отжал ее. Пахло от него жутко. Но идти без рубашки — только внимание привлекать. Поэтому он натянул все назад, как смог расправил и причесал пятерней слипшиеся волосы.

Теперь идти. Не отвечивая, не подавая виду. Околицами, переулками. По возможности — через дворы и закутки. Чтобы не увидели, если вдруг «хвост»...

Змей вздрогнул, обернулся. На душе измена. Всего трясло. В первые мгновения даже не смог толком что-то разглядеть. Все плыло перед глазами, словно изрядно выпил.